

Марина Кистяева

A romantic couple embracing in a modern interior. The man, with dark hair and a light beard, wears a white long-sleeved shirt. The woman, with long brown hair, wears a white tank top. They are standing in front of a large window with light-colored curtains. To the left, a framed abstract painting is visible on the wall. The overall atmosphere is intimate and warm.

Ты Есть

Марина Анатольевна Кистяева

Ты есть

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Юля давно привыкла принимать решение за себя и за свою семью. Так повелось. Рано повзрослела, она смело шла по жизни, радуясь каждому дню.

И тут новость – у мамы новый ухажер. Что ж, это даже к лучшему. Пора маме взрослеть.

И даже вроде бы неплохо, что у маминого друга есть взрослый сын, при виде которого у Юли начинают дрожать колени. А что? Романы между сводными братьями и сестрами тренд сезона.

Только они пока так и не стали сводными...

И пока они даже не пара...

Потому что одно событие готово разрушить всё. Жизнь четверых людей стремительно катится под откос.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Марина Кистяева

Ты есть

Пролог

Она бежала, не разбирая дороги.

Только бы скрыться, уйти...

Не важно куда.

Ноги не чувствовали пола.

На душе – пустота.

Нет, туда проник вампир или демон. Они не существуют,
и всё же, пустота в душе – тому пример.

Она бежала и бежала.

Пока не услышала его шаги.

– Стоять...

Он пытался её остановить.

Она, повинувшись минутной слабости, обернулась, и сердце
остановилось.

Какой же он красивый...

Даже в злости. В гневе.

Она, захлебываясь невидимыми слезами, ускорила.

Плакала душа...

Вот и дверь.

Отлично.

Дернула ручку – открыта.

И не веря своему счастью, нырнула за неё.

Думала, успеет, закроет.

Нет.

Догнал.

Ввалился.

Глаза бешено сверкают.

Идет на неё.

– Нет, я...

Она не успела продолжить, потому что его пальцы сомкнулись на её шее.

Час спустя...

Теперь она никуда не спешила.

Шла по ночному городу, даже не запахнув пуховик. Не было сил.

Не было ничего.

Она запрокинула голову и посмотрела на небо.

Звезды. Красиво.

И по-прежнему пусто.

Визг останавливающегося авто не произвел на неё никакого впечатления. Мало ли.

И лишь знакомый голос заставил вздрогнуть:

– Садись.

Упрямо мотнула головой.

Послышалось грязное ругательство.

– Садись, кому я сказал.

– Иди ты... – в ней всё же ещё остались силы.

– Я тебе сейчас так пойду.

Он не вышел, вылетел из-за руля и через пару секунд оказался перед ней, загоразивая путь.

Больше ничего не говоря, схватил за плечи, распахнул переднюю дверь пассажирского сиденья и фактически затолкал её внутрь.

Глава 1

ЮЛЯ

В сонное сознание ворвался настойчивый писк будильника.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами в надежде на то, что у кого-то вместе с телом проснется совесть, и этот кто-то всё-таки соизволит выключить противную мелодию звонка.

Прошла минута.

Бесполезно.

Я со стоном перевернулась на спину и попыталась закрыть уши подушкой. Но потом резко села на кровати.

Так дело не пойдёт. Одной из нас всё равно придется вставать. И как я уже поняла, этим человеком снова буду я.

В соседней комнате спала мама, и именно её пытался разбудить будильник. Я слышала приглушенное ругательство, возню, после чего мелодия играть перестала. По опыту знала, что мама встанет ещё не скоро.

Свесив ноги с кровати, я потянулась. Кажется, пора просыпаться и приступать к обычным будничным делам. Умыться не стала и, как была, босая, прошлепала на кухню.

Поставила чайник. Нашла кофе. Из холодильника вытащи-
ла джем, сыр, ветчину и йогурт. Быстренько состряпала бу-
терброды. Налила молоко в миску для нашего прожорливо-
го кота, который вчера сбежал на улицу и ещё не соизволил
появиться.

И лишь только когда мелодия будильника на телефоне за-
играла во второй раз, пошла в комнату к матери.

– Ма, подъем!

Мой голос прозвучал достаточно громко. К тому же, я ста-
ралась создать как можно больше шума, хлопая дверью, гро-
мыхая посудой и топая ногами. Но все мои манипуляции не
возымели ни малейшего успеха. Когда я застыла в дверном
проёме, моя родительница попыталась спрятаться под одея-
ло.

– Дочь, а сколько время?..

Сонный голос матери вызвал у меня улыбку.

– Половина восьмого. Пора вставать. Ты опоздаешь на ра-
боту.

Мама открыла один глаз.

– И нет никакой возможности поваляться в кровати ещё
хотя бы десять минут? – почти умоляюще поинтересовалась
она.

– Никакой!

– Ну, пожалуйста...

– Александра Михайловна, если ты сейчас же не подни-
мешь свою задницу с кровати, то опоздаешь на работу! А ты

вчера говорила, что у вас сегодня важное совещание, на которое тебе необходимо попасть! Хочешь опоздать?

Мои доводы заставили мать откинуть одеяло. Выглядела она с утра не ахти – растрепанная и заспанная.

– Да встаю, встаю уже. А кофе мне хотя бы можно? – жалобно простонала она.

Я усмехнулась.

– Конечно. Кофе и горячие бутерброды на столе.

– Юлька, ты чудо!

– Я знаю.

– И что бы я без тебя делала...

– Мам, хороший вопрос.

Я ей оптимистически подмигнула.

– Ладно, просыпайся, я пошла в ванную. У меня сегодня первая клиентка в девять, так что мне тоже нельзя опаздывать.

– А как дела в университете? – крикнула она мне, когда я была уже в ванной.

– Нормально. Сессию заканчиваю неплохо.

Я включила кран с теплой водой и улыбнулась.

Вот такое странное утро в нашей семье. Но я привыкла.

В других *нормальных* семьях происходит всё с точностью наоборот. А именно: заботливая мама будит своё чадо и готовит завтрак перед школой или универом, а также следит за тем, чтобы у ребенка имелась чистая одежда, и чтобы он был соответствующе собран. Она провожает его в учебное

заведение, в идеале – забирает с занятий. И все счастливы и довольны. И это нормально.

А у нас...

У нас в семье за главную я. Если это так, конечно, можно назвать. Дело в том, что мама растила меня без отца. Папа сбежал от мамы, когда мне было три года, и я его с тех пор ни разу не видела. Он у нас относился к числу нерадивых папаш. Правда, алименты платил исправно, но ни встретиться со мной, ни даже поговорить по телефону особого желания не испытывал. Я по детворе переживала, плакала по ночам, а сейчас, к своим девятнадцати годам успокоилась.

Мама оказалась не готовой к тому, что будет воспитывать ребенка одна. Нет-нет, она честно пыталась из года в год привить мне полезные навыки, как могла кормила остывшей кашей, пригорелыми блинами, и не прожаренными котлетами, и воспитывала, записывая в подготовительные группы для дошкольников, на танцы, в бассейн, из которых периодически забывала меня забирать. Вследствие чего, я к десяти годам уже сама могла приготовить наваристый борщ и без проблем добиралась домой самостоятельно.

А к тринадцати научилась заполнять квитанции за свет, газ и прочие налоги.

К одиннадцатому классу я окончательно пришла к выводу, что мою маму переделывать-перевоспитывать бесполезно. Она навсегда останется рассеянной девушкой, которая искренне верила, что её окружают только добрые, сердечные

люди, всегда готовые прийти на помощь. Её наивность умиляла.

В нашей семье за наполняемость холодильника, оплату счетов, учебу и соблюдение семейных традиций отвечала я.

С недавних пор ещё и за пополнение самого бюджета.

Если я не просыпалась раньше мамы, то мы обе опаздывали.

Если я с вечера не запирала дверь квартиры, то мы могли проспять всю ночь с открытой дверью. До сих пор удивляюсь, как нас ещё не обворовали.

Если я вовремя не напоминала маме, что в машине заканчивается бензин, мы могли заглухнуть в центре города.

Если я заранее не запланировала поездку к бабушке за город, то именно мне приходилось выслушивать часовые лекции о том, что Екатерину Юрьевну все забросили, сослали старуху в глухомань и забывают навещать, оставляя её без внимания и зачастую без продуктов питания. То, что продуктовый магазин находился через дорогу от бабушкиного дома – не в счет.

Одним словом, в моей жизни присутствовала тысяча обязанностей, которые начинались: «Если я не сделаю, то...»

Александра Михайловна работала психологом в крупной рекламной компании, и её ценили, как хорошего квалифицированного специалиста, способного вовремя оказать помощь и уладить практически любой конфликт. У неё был тихий, приятный голос и очень миролюбивый характер. Она

относилась к редкому числу тех самых людей, которые абсолютно не умеют ругаться, но при этом как-то умудряются выживать в наш сумасшедший прогрессивный век.

Вот такой жизненный парадокс.

Я любила свою мать и давно смирилась со всеми её недостатками. Мы научились вместе сосуществовать, и наш симбиоз можно считать вполне удачным. Рано повзрослев, поняла – полная свобода действий, предоставленная мне, вполне устраивала. Родительница практически не вмешивалась в мою жизнь. Нет, это не значило, что её не интересовало, как живет её единственный ребенок. Наверное, это происходило от того, что она не совсем могла разобраться со своей жизнью. То всегда куда-то опаздывала, то что-то забывала...

Я приняла контрастный душ и потянулась.

Пора одеваться на работу.

Ещё в одиннадцатом классе я решила, что не буду поступать на очную форму обучения. Не могу. Поэтому без особых проблем поступила на заочное обучение педагога исторических наук.

Плюсом отучилась на мастера по маникюру. Снимая некоторое время зал в салоне красоты, наработала за год постоянную клиентуру. И мне нравилось, и людям.

Маму я обнаружила на кухне. Она допивала вторую кружку кофе.

– Присоединишься? – поинтересовалась она.

– Не, я за здоровый образ жизни, – открыла холодильник

и налила себе минеральной воды.

Мама поморщилась.

– И это ты называешь здоровым образом жизни?

– Ага, – я утоляла жажду крупными глотками. – Минералка всё же лучше, чем кофеин.

– Может, позавтракаешь?

Я покачала головой.

– На пустой желудок лучше думается.

– Трудный день намечается?

– Как обычно.

– Юля, скоро Новый год. У тебя уже есть планы?

Я оставила пустой стакан в раковину.

– Девчонки предлагают отпраздновать вместе, но я пока не знаю...

– Вот и я не знаю... – как-то печально сказала мама, чем сразу вызвала подозрения.

– Мам...

Вопрошающе на неё посмотрела.

Та отвела взгляд и слишком быстро ответила:

– Я ничего, просто так сказала.

– Мам...

– И нечего на меня смотреть! К тому же, я уже опаздываю.

Так, я в душ!

Мама подошла, чмокнула меня в нос и упорхнула в ванную. А я продолжила смотреть ей в след. Мать от меня что-то скрывала. Не зря у меня ещё на днях закрались подозре-

ния, что с ней что-то происходит. Сначала заметила, что она стала поздно приходить с работы, то в одиннадцать придет, а то и вовсе за полночь. Говорила, что предновогодняя суета на работе. Отчеты, завал и прочее, прочее... Интересно знать, какой такой отчет может быть у психолога, чтобы задерживать его до полуночи?

И задумчивой она стала. Я ей начинаю что-то говорить, а она никак не реагирует на мои слова, точно не слышит их.

Или витает в облаках.

Так-так... И с этим тоже стоит разобраться.

Я закидала конспекты в сумку – почитаю в перерыв между клиентками – и через десять минут была уже у двери, обувалась.

– Мам, я ушла.

Она всё ещё была в ванной.

– Хорошо.

– Дверь за собой захлопни.

– Хорошо.

– Пока.

– Я тебе в обед позвоню.

– Договорились.

* * *

Мама позвонила раньше.

И это был плохой знак.

– Да, мам, что случилось?

– Почему сразу что-то случилось?

– Мам, – я закинула в рот фисташку.

– Юлька, ты плохо думаешь о своей матери.

– Я думаю объективно. Так что случилось? Мама, говори.

– Юлька, тут, в общем, такие дела... – Александра Михайловна замялась. – Я ехала на работу и... И машина...

Я громко застонала.

– Мама, что с машиной?! – я вскочила со стула и теперь была вся во внимания.

– Не знаю, но когда я стала трогаться на светофоре, то случайно заглохла... а когда попыталась завести машину, она не завелась... Я ключом поворачиваю, а она никаких звуков не издает.

– Мама, только прошу, не говори, что ты оставила машину на проезжей части...

– Юля, что ты... Я вызвала эвакуатор.

– И куда отогнали машину?

– На станцию техобслуживания.

Я с облегчением вздохнула.

Наша новенькая машина была предметом моей тайной страсти.

Ибо в ближайшее время я собиралась у любимой родительницы её отжать. Да-да, именно отжать самым бессовестным образом, потому что большая часть денег для её покупки была заработана именно мной.

Тогда бы от меня что требовалось – отвести маму на работу и забрать её оттуда.

Подстроюсь.

То, что наш «Ниссан» находился на СТО, а не продолжал брошено стоять на проезжей части или на обочине под снегом, что меня немного успокоило. Немного, поскольку я слишком хорошо знала Александру Михайловну.

На этом разговор не закончился.

Как в воду глядела, потому что мама продолжила:

– Я, собственно говоря, почему звоню... Юля, мне тут с СТО позвонили и сказали, что машину можно забирать... Они её сделали.

– И?.. – мне надо было, чтобы мама сама высказала свою просьбу.

Послышался громкий вздох.

– И ты могла бы забрать машину со станции?

Я сделала рукой жест, означающий «есть»! И едва не запрыгала от радости. Но когда стала отвечать матери, то постаралась, чтобы в моём голосе звучало возмущение:

– Мама, мне ещё не вручили права...

На этот раз не удалось обвести вокруг пальца Александру Михайловну. Та фыркнула.

– Ты отлично водишь с четырнадцати лет. И, я думаю, вполне в состоянии пригнать машину домой.

– Не к офису?

– К офису не надо, я приеду домой на такси. Всё, ребен-

нок, целую тебя. Будь умницей. До вечера, – и мама повесила трубку.

Я посмотрела на тускнеющий экран и пропадающее фото матери и довольно усмехнулась.

Закончила работу через час. Записав клиентку на коррекцию через три недели, оказалась полностью свободной.

Так, теперь можно и за машинкой.

Я вышла из салона и, подняв воротник куртки, поёжилась и пожалела, что отстегнула капюшон, он бы сейчас не помещал. Погода оставляла желать лучшего.

С нашим «Ниссаном» у меня были особые отношения. Вернее, у меня были вообще особые отношения с любым авто. Я обожала машины. Искренне их любила и не могла дождаться, когда мне, наконец, выдадут права, и я без зазрения совести смогу сесть за руль, потому что и так затянула с их получением.

Мой интерес к вождению проснулся лет в двенадцать. До четырнадцати я честно терпела, а потом пристала к знакомому молодому человеку, Пашке, чтобы он научил меня водить. Тот сначала сопротивлялся, но я подключила всё своё природное обаяние и умение уговаривать, и в конечном итоге, он сдался. Обучение давалось легко, по крайней мере, мне так казалось. Я быстро запомнила, где находится сцепление, газ и тормоз. А остальное было делом техники.

Пашка промучился со мной всё лето. До сих пор удивляюсь, как я не разбила его машину, а у него не появились се-

дые волосы. Результатом наших страданий стало то, что я научилась трогаться с первого раза, не вылетать на встречную полосу и не бояться других машин, а Пашка устроился работать в автошколу инструктором по вождению.

У мамы был шок, когда она узнала, что я умею водить. Мы находились в гостях у бабушки, которая нас пригласила на «девчачьи» посиделки. Бабушка наготовила множество вкусностей, и мы с Александрой Михайловной уплетали пирожки и другие домашние заготовки за обе щеки. Засиделись допоздна, а когда собрались ехать домой, увидели, что темно.

Я еще за столом заметила, что мама выглядит не ахти, бледноватая какая-то. На мой вопрос, всё ли в порядке, получила утвердительный ответ.

В порядке, так в порядке, я и успокоилась.

Но как только мы отъехали от бабушки, лицо матери исказилось, и она, выпустив руль, схватилась за живот.

– Ай! – резкая боль заставила скрутиться Александру Михайловну.

У меня сработал рефлекс – схватив руль, не позволила нам съехать в кювет.

– Мама! Что случилось?

– Живот! Кажется, я отравилась... – она громко застонала, и её лицо приобрело зеленоватый оттенок.

– Тормози! – закричала я, понимая, что мама не в состоянии следить за дорогой.

У Александры Михайловны сработал инстинкт самосохранения, и она резко нажала на тормоз. Машина дернулась и встала.

Я пулей выскочила из машины и подбежала к водителскому сиденью.

– Мам, ты как? – я испугалась не на шутку.

Та закрыла глаза и откинулась на сиденье.

– Не знаю...

– Может, скорую?

– Не надо, сейчас пройдет.

Решение пришло мгновенно.

– Мама, а если не пройдет? Давай-ка я помогу тебе переместиться на пассажирское сиденье.

Александра Михайловна открыла один глаз и подозрительно посмотрела на меня.

– А кто поведет машину?

– Я.

– Ты? Юлька, только не говори, что ты втихую угоняешь машину и рулишь по городу без прав.

Хмыкнула.

– Я и не говорю. Это ты сделала такие выводы.

Разводить дискуссию мы не стали. Я помогла маме перебраться на соседнее сиденье, а сама почти уверенно села за руль. Руки у меня подрагивали.

– Юлия... – слабый голос матери не выступал в качестве поддержки. – Ты уверена в том, что делаешь?

– Нет. Но я справлюсь.

Впервые села за руль без Пашки. Это был кошмар. Катастрофа. Я растерялась, но приказала себе сосредоточиться. Плавнo отпустила сцепление и нажала на газ... Наша на тот момент «Лада Приора» дернулась, но с места тронулась.

Мы поехали.

И благополучно доехали до дома.

В тот день мама отравилась. Я всю ночь и следующий день помогала ей справиться с болезнью.

Под вечер она, наконец, окончательно придя в себя, поинтересовалась:

– Ребенок, и давно ты умеешь водить?

Ребенок кивнула, ожидая этого вопроса, и героически произнесла:

– Давно.

Я вся съежилась-скукожилась, ожидая допроса с пристрастием, но его не последовало. Мама хмыкнула, поморщилась от головной боли и брякнула:

– Крутая дочь у меня растет!

На том мы и порешили.

Конечно, в дальнейшем мама старалась избегать подобных ситуаций и за руль меня сажала в крайних случаях.

Сегодня был один из таких.

А я и рада стараться.

До СТО я добиралась дольше, чем планировала. Мой автобус пришёл с опозданием, и когда я приехала на станцию,

то прилично замерзла. Очень хотелось горячего чая. У меня возникла мысль заглянуть в ближайшую кафешку и попить его, но желание поскорее забрать машину пересилило.

Я зашла в бокс и громко крикнула:

– Здравствуйте!

Мне никто не вышел навстречу. Увидела наш «Ниссан», и сразу же захотелось поскорее очутиться в его комфортном салоне, включить печку и согреться. Поёжилась от холода, хотя в помещении было довольно-таки тепло.

– Аууу! Тут кто-нибудь есть? – снова крикнула я.

– Есть.

Неприветливый голос шёл откуда-то снизу. Я не сразу поняла, что он доносится из смотровой ямы, пока не увидела, как из неё, подтянувшись на руках, с легкостью выпрыгивает молодой человек. Высокий, с взлохмаченными волосами и перемазанным лицом.

У меня отчего-то ёкнуло сердце, а потом самым бессовестным образом скатилось к желудку. И мозг, видимо, от переохладения тоже дал сбой, потому что в памяти всплыли этикие неприличные кадры из фильмов для взрослых.

Механик. Невероятно сексуальный. Рост, минимум, метр девяносто. Накаченный.

Ох.

Первым делом он отер руки о тряпку и лишь потом соизволил посмотреть на меня.

– Тебе чего надо? – его тон не отличался дружелюбием и

не предвещал ничего хорошего.

Механику на вид было не больше двадцать пяти. Этакий типаж красавщика-злодея, покорителя женских сердец. Такие, как он, с легкостью кружат головы девчонкам и без зазрения совести их бросают.

От растерянности прочистила горло и неуверенно сказала:

– Я за машиной.

Механик нахмурился.

– А ты не перепутала детский магазин со станцией?

Так он ещё и язвит. Замечательно. Прелестно.

– Нет, не перепутала, я адрес хорошо запомнила.

Он скрестил руки на груди, отчего его мускулатура заиграла под легкой тенниской с длинными рукавами. Даже через них можно было заметить, что он обладает нехилой спортивной формой. И я ничего лучше не могла придумать, как уставиться на всё это безобразие. Он тотчас заметил мой взгляд и усмехнулся.

– А, по-моему, ты ошиблась всё-таки дверью.

– Я за «Ниссаном», – почувствовала себя последней душой. Захотелось поскорее убраться отсюда. – Вот за этим.

И махнула рукой в сторону нашей машины.

Теперь парню стало не до шуток, и он ещё пристальнее посмотрел на меня.

– Ты, наверное, шутишь, детка. Тебе сколько лет? Ты давно перестала ходить под стол пешком?

Я грубить не умела и не любила. Я за мир во всем мире. Но тут на меня что-то нашло.

– Во-первых, я тебе не детка, – жестко, сквозь зубы проговорила я. – А во-вторых, тебя совершенно не касается, сколько мне лет! Я приехала за машиной, и ты мне обязан её отдать!

– Вот чего я как раз не обязан делать, так вот этого. По тебе сразу видно, что ты малолетка. Тебе до восемнадцати ещё расти и расти! Так что давай... Разворачивайся на сто восемьдесят градусов и чеши по другому адресу!

– Меня мама просила забрать машину, – начала и сама себя оборвала, понимая, как по-детски звучат мои слова.

Господи... Да что со мной.

– Ваши проблемы, – не сказал, рыкнул бугай. – Я сказал, что малолетке не отдам машину, значит, не отдам. Чтобы потом нажить лишние проблемы...

– Никаких проблем не будет, – сделала я ещё одну попытку.

Нет, чтобы признаться...

– Нет, я сказал. Всё. Вали отсюда.

Я уперлась. Понимала – скажи, что мне девятнадцать, и все проблемы отступят. Паспорт, в конце концов, можно достать. Он у меня всегда с собой.

Но нет же...

Видимо, на этом он решил, что со мной больше не стоит иметь дело. Потому что отправился в подсобное помещение

и загремел железками. А я как стояла посреди бокса, так и продолжила стоять, переминаясь с ноги на ногу. К тому же, окончательно замерзла, и у меня уже предательски стучали зубы.

Поэтому я не придумала ничего умнее, как достать непослушными холодными пальцами смартфон и позвонить матери.

Та трубку взяла не сразу.

– Юля, у меня много работы, – недовольно проворчала она, даже не поинтересовавшись, по какой причине я звоню.

– Мам, мне не отдают машину, – сразу к делу перешла я.

– Как не отдают? – этот факт вызвал у неё удивление.

Я закатила глаза. Иногда простота матери меня начинала раздражать. Она точно забыла, что в семье старшая она.

– Очень просто. Я приехала на станцию, а механик уперся. Говорит, что не отдаст ключи малолетке! – последнее слово я нарочно произнесла очень громко, чтобы грубиян услышал меня.

Вся загвоздка заключалась в том, что когда я не красилась – а сегодня как раз выпал такой день – мне никто и семнадцати-то не давал. Пятнадцать максимум. А под дутой, удлиненной курткой грудь и округлившиеся бедра весьма трудно было разглядеть.

Или кто-то не хотел их замечать...

Обидно, однако.

Между прочим, грудь у меня была полноценного второго

размера, и фигура красивая. Песочные часы в действии. Так говорил Илюха, мой самый лучший друг.

С которым на днях, кстати, возникли кое-какие проблемы.

Черт, и почему раньше я не замечала его слов... Вернее, интонации, с которой он их говорил.

Ладно, сейчас не о том.

– Так-так... – Александра Михайловна задумалась. – Стой, где стоишь, я через минуту перезвоню.

Как будто я куда-то собиралась уходить. От одной мысли, что снова окажусь на улице, без транспорта, и придется домой добираться на автобусе, мне становилось дурно. Да и в карманах была одна мелочевка.

Я понятие не имела, что могла придумать в данной ситуации мама. Оставалось лишь надеяться, что она каким-то волшебным образом разрешит проблему.

Я не хотела.

Принципиально.

На горизонте снова показался механик-грубиян.

– Ты всё ещё здесь?

Я лучезарно улыбнулась.

– А где же мне ещё быть?

– Где угодно, но только не здесь!

Я переминалась с ноги на ногу. Ну, в конце-то концов, не выгонит же он меня силой. Хотя... С такого станет. У меня снова зазвонил телефон, и я ещё никогда не была так рада

звонку матери.

– Ты все ещё находишься на станции? – спросила она меня.

– Где ты мне сказала оставаться, там я и нахожусь.

– А как зовут молодого человека, который не отдает тебе машину?

Я почувствовала, как вся кровь, которая ещё была способна циркулировать в моем замерзающем теле, прильнула к лицу.

– Мама, я откуда знаю.

– Так спроси.

Ей легко сказать, а что делать мне?

Исподлобья посмотрела на него. Что угодно, но только не это... Но перспектива оказаться без машины на холоде прельщала ещё меньше.

– Хорошо, – сквозь зубы проворчала я и, отодвинув телефон от уха, как можно более безразличнее, спросила: – Извини, но тут интересуются: как тебя зовут?

– По какой надобности?

Я пожала плечами.

– Говорят, надо.

– Допустим, Максим, – ответил он, прищулив глаза.

В знак благодарности я кивнула и снова вернулась к разговору с матерью.

– Мам, его зовут...

– Я слышала. Юля, дай ему, пожалуйста, телефон.

Вот это мне уже нравилось больше. Пусть в кои веки мама сама поспособствует решению проблемы. А я постою в сторонке и погляжу в потолок.

Протянула телефон Максиму, тот недовольно взял его, видимо, предчувствуя, что его сейчас начнут уговаривать отдать ключи и, собственно, саму машину малолетке.

– Да, – буркнул механик, подозрительно поглядывая на меня. – Слушаю вас.

Некоторое время он молчал, потом нахмурился и сказал:

– Это ваше дело. За последствия я не ручаюсь. Если вы это допускаете, то, пожалуйста. До свидания.

Видимо, он не отличался особой разговорчивостью, потому что, не дослушав, протянул мне телефон.

– Сейчас отдам ключи.

– Юля! – тем временем продолжала в трубку кричать мама: – Ты меня слушаешь или нет?

– Да слушаю я, слушаю, – настроение испортилось окончательно.

– Всё, сейчас Максим тебе отдаст ключи.

– Это я уже поняла.

– Всё хорошо, ребенок?

– Лучше быть не может.

– До дома доберешься, позвони мне.

– Хорошо.

Тем временем грубиян подошёл ко мне и кинул ключи. Я изловчилась и поймала их. Мне уже не терпелось уехать со

станции.

– Тебе хотя бы известно, как ключ поворачивать? – он не мог не съязвить напоследок.

Я шумно выдохнула воздух и досчитала до десяти.

– Если не справлюсь, обязательно обращаюсь к тебе.

– Скорее всего, так и будет...

И этот грубиян, нет, чтобы как-то поспособствовать, нажал на кнопку, автоматические ворота поднялись и, скрестив руки на груди, вызывающе начал наблюдать за моими действиями.

А я, как нарочно, разволновалась. Всё-таки неприятно, когда за тобой вызывающе наблюдают и ждут, когда ты оплошаешь.

Только бы получилось, и мне удалось бы нормально выехать со станции. И ничего не задеть! Ни во что не врезаться! Я кинула рюкзак на соседнее сиденье и дрожащими руками вставила ключ в замок зажигания. Перевела дыхание. И начала осторожно трогаться.

* * *

МАКСИМ

Малолетка.

Малость охреневшая и чертовски сексуальная.

Первое, что увидел Макс, выныривая из ямы, длиннющие стройные ноги. Обалденные. И он сразу же представил, как закинет их к себе на плечи. Аккурат будет. Когда её разложит. Может, прямо в подсобке станции.

Бедра, если чуть присмотреться и мысленно убрать дурацкий пуховик, тоже обрисовывались аккуратно в его вкусе.

Макс уже приготовился включать своё обаяние, когда его взгляд уперся в лицо девочки.

Мать вашу! Именно девочки!

На него смотрели самые шикарные глаза в мире.

Невинность в априори.

Кадык нервно дернулся в горле парня. Что за хрень... Кто это малолетка?

Волосы интереснейшего цвета – темная пшеница, немного тонированная шоколадом. Последняя подруга Макса была помешана на смене образа и постоянно что-то с собой делала, триндыча ему о новомодных тенденциях.

Незнакомке идеально подходил оттенок, более того, придавал ей загадочности, изюминки. Если бы не одно большое гигантское «но».

Её возраст.

Лицо без малейших признаков косметики, даже тоналки нет. Свежее, чистое, разругавшееся от мороза. И такое, черт возьми, молодое. Лет шестнадцать, не больше.

Макс сразу же себя почувствовал педофилом, который

возбуждился на несовершеннолетнего ребенка.

А он возбуждился! И этак не хило. Член уперся в боксерки. Благо спецовка была с широкими штанами, свободная, и его бугор был не заметен.

Но сразил наповал её голос. Как перезвон колокольчиков.

Н-да, Макс, что-то с тобой сегодня неправильное происходит. Перезвоны там всякие слышатся. Не пора ли тебе навестить одну из давних и на всё готовых подруг?

И Остапа понесло. Он не мог остановиться. Всегда соблюдал субординацию, основная работа научила.

А тут, как с цепи сорвался. Умом понимал, что навряд ли ребенка пришлют за машиной, и всё равно не мог удержаться. А как она засмушалась! Как загорелись гневом её глаза, когда она повелась на его грубость и нелепые заявы.

Макс же сознательно хамил, а сам думал: если распахнуть её пуховик, то он увидит вполне сформировавшуюся грудь? И тотчас себя одергивал.

Маленькая зараза могла предъявить документы. Сейчас никто не ходит без паспорта.

Могла тыкнуть ему в морду и водительское удостоверение. Мол, хамло, ну-ка, закройся и гони машину. Так нет же, упертая попалась.

Нашла коса на камень.

Макс для себя решил: ни хрена она не получит «Ниссан». Не отдаст и всё.

Звонок от хозяйки немного утихомирил его пыл.

Что ж...

Первый раунд объявлен – ничья.

Он наблюдал, как она выезжает из бокса, сам же – запоминал номер. Парни из ментовки пробьют владелицу без проблем.

Максим мысленно улыбнулся.

До встречи, малолетка. Скоро он узнает, какое богатство прячется у тебя под пуховиком – «двоечка» или всё же ближе к «тройке».

Глава 2

ЮЛЯ

– Юлька, а что у нас на ужин сегодня будет?

– Ты бы, мама, поточнее сформулировала вопрос. И уж прямо спросила, что я буду готовить...

Легкий румянец коснулся щёк Александры Михайловны, и она как-то замялась в дверном проеме.

– Юль... Я могу приготовить...

Не дала ей договорить и легонько подтолкнула в спину.

– Иди ты уж что ли. Не загораживай дорогу. У меня по плану сегодня овощное рагу. Но с фаршем.

– Тогда это уже будет не овощное...

– А мы ассорти соорудим! Чем чуднее, тем вкуснее. Поможешь?

– Конечно, только переоденусь.

Пока я сушила волосы и приводила себя в более-менее божеский вид, мама переоделась, и мы отправились на кухню. Мы часто готовили вместе. Это было время, когда мы полностью принадлежали друг другу, и могли болтать, как закадычные подружки. Мы доверяли друг другу. Потому сегодня утром я и сделала выводы, что с мамой что-то стран-

ное происходит.

Неужели... влюбилась?

Едва не застонала вслух.

Нет, только не это!!!

Я искренне любила маму и желала ей счастья, тем более в личной жизни. Очень хотела, чтобы она повстречала сильно-го, самостоятельного, самодостаточного мужчину, который сделал бы её счастливой. Который полюбил бы её слабые стороны, смирился с её недостатками и... И который, лучше так, не замечал бы её недостатки вовсе. И который, конечно, понравился бы мне. То бишь прошёл мой тест-драйф.

Мама не раз и не два влюблялась. И непременно знакомила меня со своими ухажерами. А что? Пусть сразу знают, что у нашей милой Александры Михайловны есть вполне самостоятельный, назойливый ребенок, который не позволит обидеть маму, а уж тем более пользоваться её добротой. Я с легкостью определяла – серьезные у мужчины намерения или он так, завел интрижку с мамой ради развлечения... Таких мне легко удавалось вывести на чистую воду. Мама, конечно, расстраивалась, но быстро успокаивалась, её печаль проходила быстро.

Была в её жизни и парочка достойных мужчин. Мне даже один очень сильно понравился. Я его, чего греха таить, даже отлично представляла в роли отчима. Павел Анатольевич, профессор, лингвист, умнейший человек. Хотя нет, вру, не таким уж и умным он оказался, если через год бросил мою

маму ради крашеной фурсетки, одной студентки. Пусть теперь ей дарит цветы и разглагольствует о всемирной литературе. Только меня берут смутные сомнения, что ей это интересно.

И помимо моего дочернего желания видеть маму счастливой, я в конце концов хотела, чтобы в нашем доме появился мужчина! А что? Хорошее желание. Даже более того. Мне надоело воевать с жилсервисом, искать толкового слесаря, сантехника и самой вбивать гвозди!

Я не против влюбленности мамы... Но что-то не хотелось об этом узнавать сегодня.

Мы с ней хлопотали на кухне и разговаривали о пустяках.

– Так что ты решила по поводу Нового года?

Моя рука с ножом замерла над кабачком.

– Мам... ты уже второй раз за сегодня меня об этом спрашиваешь.

– Да? Не помню... Закружилась...

– Для тебя очень важно, где я буду встречать новогоднюю ночь? – я посмотрела на маму с нарастающим интересом. Та выглядела смущенной, стала суетиться, перекладывать овощи с места на место, зачем-то попыталась вернуть фарш в холодильник, но вовремя спохватилась.

– Как тебе сказать...

– Да уж говори, как есть!

– Тут такое дело... – внезапно мама брякнулась на стул и выдохнула на одном дыхании: – Юлька, я пропала...

– Так...

Я отложила в сторону все кухонные приборы и скрестила руки на груди.

– И что всё это может значить? – спросила я, уже предвидя ответ.

– Что значит... что значит... – мама, как нашкодившая школьница, положила руки на колени. Я выразительно подняла бровь кверху. – Это значит, что я познакомилась с потрясающим мужчиной...

Наигранно громко застонала.

– Мама, опять?

– Нет, ребенок, ты не понимаешь, тут всё иначе...

– Мама, я это слышу каждый раз!

– Может, мне тогда не рассказывать ничего?

– Что ты! Я вся обратилась вслух!

– Тогда не пререкайся!

– Уже перестала...

– Так вот, мы познакомились, и я... я не знаю, что теперь делать. Он предлагает встретить Новый год у него в загородном доме, но я в растерянности и пока думаю, что ответить.

Я тоже призадумалась. Конечно, хотелось, чтобы моя мама встретила ТОГО, Единственного, но ещё больше не хотелось слышать, как она плачет по ночам. В нашей небольшой квартире что-то скрыть друг от друга было проблематично.

Решение пришло само собой.

– Я еду с тобой. Надеюсь, твой новый ухажер будет не про-

тив?

– Юля, ты это серьезно? – стоило видеть глаза матери – они вспыхнули от радости, точно она только и ждала моих слов.

– Конечно, разве по мне видно, что я шучу?

– И ты правда готова пожертвовать новогодней ночью ради меня? – мама по-прежнему сомневалась в моем решении.

– Готова, готова, – с обреченным энтузиазмом продолжила я. – Только ты мне скажи, твой новый знакомый хоть стоящий?

Мама просто кивнула головой.

С мамой разобрались, замечательно.

Теперь Илья.

Небольшая предыстория. Илья мой лучший друг. Во веки вечные. А три дня назад он отчебучил. Признался, что любит меня. Не как друга. Я сглупила и рассмеялась. Он обиделся и перестал выходить на связь. Более того, объявил, что болеет. И болезнь, видимо, распространялась только в отношении меня.

Я прекрасно понимала, что не хочет он разговаривать только со мной. Объявил мне бойкот. Сначала даже собралась обидеться в ответку, но потом вспомнила народную мудрость, что на обиженных воду возят, и решила схитрить – позвонить с маминого смартфона. Но моя хитрость была шита белыми нитками. Илья не взял трубку.

Наконец, от него пришло смс-сообщение: «Не занимай

линию».

Ах, вот как...

Но меня так просто было не одолеть. Через общих друзей-футболистов, я узнала, что у Ильи грипп. А больному простудой необходимо лечение. Раздобыв у бабушки малиновое варенье, отправилась в гости к Астахову. Благо уже не раз у него гостила.

Но, как говорится, незванный гость хуже татарина. Это как раз мой вариант.

С самыми благими намерениями подошла к дому Астахова и нажала на кнопку домофона.

Через полминуты послышалось сонное:

– Кто?

Это, несомненно, был Илюха. И мне не понравился его голос. Наверное, он на самом деле серьезно заболел.

– Илья, привет! Пустишь? – весело начала я.

Но мой энтузиазм не нашёл поддержки.

– Медведева...

– Она самая!

– Что ты тут делаешь?

– Лечить тебя пришла! Илья, открывай дверь, не будем же мы разговаривать на улице. К тому же, на дворе не май месяц. Я замерзла.

Ожидала услышать характерный писк домофона, но моим надеждам не суждено было сбыться.

Астахов молчал не меньше минуты, а потом послышалось:

– Ээээ... ты зря пришла. У меня карантин. Пока.

И всё.

Я стояла на крыльце перед подъездом и ошарашено смотрела на кнопки домофона. Нет, вы только посмотрите на него! Что он творит! Я ему принесла варенье, переступила через девчачью гордость, а у него карантин!

Интересно, карантин у него только для меня?

Уже подняла руку и в праведном гневе собралась ещё сделать вызов по домофону, когда на меня неожиданно накатила запоздалая обида. Нижняя губа затряслась, а на глаза выступили слёзы.

Ну, и черт с ним! С этим Астаховым! Пусть и дальше болеет!

Пусть и дальше избегает меня.

Пусть и дальше сходит с ума от собственной дурости.

Я больше кланяться и унижаться не буду. В конце концов, как-нибудь проживу без него. Подумаешь, друг... Тоже мне нашёлся! Так с друзьями не поступают!

В друзей, в конце концов, не влюбляются...

Я шмыгнула носом, прижала к себе пакет, где хранилась злосчастное варенье и побрела в сторону дома. Чувствовала себя глубоко несчастной и потерянной.

Я к человеку со всей душой, а он ко мне... известной пятой точкой.

Можно было бы хотя бы пустить погреться. Что вообще с ним происходит? Он теперь до конца жизни будет меня

избегать?

Ну, и пожалуйста. Бегать за ним я больше не собираюсь.

Время было около семи, на улице давно стемнело, и я шла по инерции, бездумно переставляя ноги, ничего не замечая вокруг. Брела, погруженная в невеселые мысли. И сама не заметила, как, свернув за поворот, провалилась в сугроб.

Причем, очень неудачно.

Откуда взялась эта громадная куча снега – понятия не имею. Но мало того, что одна моя нога почти по бедро ушла в сугроб, так я не удержалась и свалилась. Свалилась ещё более неудачно, лицом в снег.

Задохнулась и принялась энергично отплевываться. Мне удалось кое-как подняться и принять вертикальное положение тела.

В этот самый момент мимо меня на приличной скорости пронеслась красная «Мазда» в кузове кроссовера. Но проехав пару метров, она с визгом затормозила и принялась сдавать назад.

Я прикрыла глаза. Ну вот, теперь кто-то будет свидетелем моего позора. Очень хотелось верить, что этот кто-то окажется одним из моих знакомых, просто я буду не в курсе, что он купил новую машину. И меня, мокрую и обиженную отвезут домой.

Машина остановилась рядом со мной, приоткрылась дверь и послышалось:

– С вами всё в порядке? Помощь нужна?

До ближайшего фонаря было далековато, и я не смогла сначала рассмотреть лица говорившего, но голос мне показался определенно знакомым. Нахмурилась. И снова громко шмыгнула носом. Я была на грани того, чтобы расплакаться.

— Я упала... — жалобно пискнула, продолжая сидеть в сугробе. Создавалось впечатление, что самостоятельно из сугроба я не выберусь.

Мой незвано-нежданный спаситель, видимо, пришёл к такому же выводу, потому что, не заглушая двигателя, вышел из «Мазды».

И вот тут-то...

— Ты?!

— Ты...

Мы оба выдохнули это слово одновременно.

Кого-кого, а этого человека я меньше всего ожидала увидеть.

Передо мной стоял автомеханик злополучной станции техобслуживания.

Он тоже меня узнал, и его улыбка медленно сползла с лица.

— Малолетка, ты что вывалилась из машины? — и конечно, он не мог не съязвить. — Или нет... Тебя оттуда вышвырнули.

От досады заскрежетала зубами. Только его не хватало для полного счастья!

Я ничего не сказала. Куда ехал, пусть и едет. Возникал вопрос: каким образом простой механик может заработать

на недешевую «Мазду», тем более, кроссовер? Взял со станции погонять? Решил за чужой счет произвести на знакомых впечатление?

Упрямства мне было не занимать, и я снова попыталась подняться на ноги, и снова моя попытка не увенчалась успехом. Да что ж это такое!

– Давай помогу.

Мне показалось или в голосе грубияна проскользнули сочувственные нотки? Он протянул руку.

Гордость сегодня напрочь отказывалась меня посещать. Надлежало ему что-нибудь эдакое едкое сказать в ответ и отправить по известному адресу, но я как представила, что продолжу сидеть в глубоком сугробе, мерзнуть, жалеть себя, а потом ещё и топать домой... Мысленно вздохнула – с гордостью мы как-нибудь в другой раз сведем счеты.

Протянув руку в ответ, вмиг оказалась на ногах. Ого, а парень-то не хилый. Только ухмыляется противно.

– Спасибо, – выдавила я из себя, отряхиваясь от снега.

– Да не за что.

Он с любопытством продолжил на меня смотреть, точно я была не обычной девушкой, а как минимум восьмым чудом света.

– Ты кое-что обронила, – и он кивнул в сторону теперь уже одиноко валявшегося пакета.

– Подниму, тут не оставлю.

– Можно узнать, что там?

– Зачем?

– Интересно смотрится. По контуру банка.

А он проницательный.

– В яблочко.

– И с чем?

– С вареньем.

– С чем-чем?

– Да с вареньем, говорю же, что тут удивительного?

Я в первый раз увидела, как лицо грубияна – Максимом его кажется звали – смягчается, а губы расплываются в неподдельную улыбку.

– И что ты собиралась делать с этим вареньем-то?

Сама не знаю почему, но ответила я ему чистую правду:

– У меня друг заболел... А мы перед этим поругались...

Вот я и пришла мириться под предлогом, что принесла ему варенья... А он взял и на порог меня не пустил...

Всё это выпалила на одном дыхании и сразу же пожалела. Не стоило мне откровенничать!

И я оказалась права.

– Видимо, сильно ты ему насолила, малолетка, раз парень не захотел с тобой общаться. Не дала?

Я сначала даже не поняла, о чем он меня спросил.

А когда поняла...

– Да иди ты куда ехал, придурок! – вспылила и принялась стряхивать с себя снег.

– Эй, ты чего так взъерилась?

Ему было смешно.

– Ничего!

Моя вспышка гнева не произвела на Максима никакого впечатления, он продолжил стоять с дольной физиономией, на которую у меня не было сил и желания смотреть. Я резко нагнулась, подхватила пакет со злополучным вареньем и, чертыхаясь, попыталась, как можно быстрее и самостоятельно выбраться на тротуар. Нечего разводить дебаты с грубияном, который только и делает, что насмехается надо мной.

Я вскинула голову кверху, и, как надеялась, с гордым видом зашагала по обочине дороги.

– Подожди! Ты куда собралась?

Мои последние манипуляции не остались без должного внимания и всё-таки произвели впечатление на механика. Он попытался меня догнать, и когда ему это удалось, схватил за локоть.

– Подожди!

– Если не отпустишь – закричу, – грозно сказала я, решительно настроенная привести угрозу в действие.

– Давай, садись в машину, я тебя подброшу до дома, – предложил Максим, с неохотой отпуская мою руку.

– Ага, уже! Нет уж, спасибо, я как-нибудь пешком доковыляю...

Уж лучше бы я молчала.

С раннего детства знала прописную истину, что язык – враг мой. Но почему-то об этом вспоминала очень редко. А

точнее вспоминала, когда навлекала на себя беду.

Вот и сейчас накаркала.

Когда оказалась на свободе, и меня больше ничего не удерживало, резко развернулась на каблуках и совсем забыла, что под недавно выпавшим снегом мог затаиться коварный гололед. Так и оказалось.

Не успела ничего понять, как щиколотку сковала резкая боль, сразу за ней я почувствовала всю силу земного притяжения в действии.

– Ох...

На этот раз свалиться мне не позволил вовремя подоспевший Максим. Его реакция была молниеносной. Он каким-то образом умудрился подхватить меня со спины и прижать к себе.

Но ноге вред причинен уже был...

Я громко, не без театральности, запричитала:

– Ай-я-яй!

– Что?

– Нога-нога-нога!

Я дурачилась, и мне не было за это стыдно.

– Что – нога?

– Болиииит!

– Ты ногу что ли подвернула?

До него, наконец-то, дошло!

– Да, – пропищала я, кривясь от боли и сильнее цепляясь за руку Максима.

– Вот ты... – он не стал заканчивать мысль, решив не добивать меня морально. – Значит так, детка, ну-ка, покрепче держи банку с вареньем и особо не рыпайся.

– Что ты... – я хотела сказать «задумал», но не успела. Потому что этот верзила с легкостью подхватил меня на руки и понёс к машине.

От удивления у меня перехватило дыхание. Боль в щиколотке на мгновение забылась. Меня впервые в жизни молодой человек поднял на руки, да ещё с такой легкостью, как будто он только этим и занимался, что выручал попавших в беду девиц. Я от него ничего подобного не ожидала, если вспомнить, как грубо он со мной разговаривал на станции.

А тут – прямо рыцарь в потускневших доспехах.

Он донёс меня до машины и усадил на заднее сиденье. Попробовала пошевелить ногой, но идея оказалась плохой. Боль снова пронзила всё тело. Вот невезение-то.

Максим, заняв водительское сиденье, посмотрел на меня в зеркало:

– Ты как?

– Жить буду, – буркнула я.

– Может, тебя в медпункт?

– Нет, лучше до дома.

– Говори адрес.

Я послушно назвала улицу, где жила. Как ни крути, а он меня все-таки подвезет. Хорошо, если никто не увидит. Меня не особо прельщала перспектива стать ещё и причиной

разговоров во дворе.

Знала, что многие из моих знакомых девчонок, наоборот, приложили бы массу усилий, чтобы их как можно больше народа увидело. А как же – их до дома подвозит красавчик на дорогой машине! Это же сразу повышало их рейтинг среди знакомых.

Я придерживалась другого мнения. Меня, конечно, интересовали молодые люди, нравилось их внимание, но сознательно создавать вокруг себя ажиотаж я не стремилась.

– Кстати, тебя как зовут? – мои размышления прервал голос Максима. Он снова стал слегка ироничным. – Или тебе больше нравится «малолетка»?

Н-да, у этого товарища талант портить о себе мнение. Я уже готова была прийти к выводу, что он не такой уж самовлюбленный и самодовольный, и тут, пожалуйста.

– Юля.

– Моё имя помнишь?

– Забудешь тебя...

Он засмеялся.

– А ты язва.

– С кем поведешься...

Пришлось прикусить язычок. Надо прекращать грубить. В конце концов, сейчас я находилась в теплом салоне и не ковыляла по холоду. Несколько минут можно потерпеть колкости красавчика. Проще не обращать внимания на него.

Хотя это проблематично...

– Как машина?

– Бегает.

– И быстро бегают?

– Как всегда.

– Нет, ты точно, язва. Я пытаюсь отвлечь тебя разговорами от вывиха, а ты хамишь. Это обычный твой стиль общения?

Если бы на улице было светло, то он мог бы заметить, как мои глаза округлились от возмущения. Я считала себя воспитанной молодой девушкой. Между прочим, читала классику и почти ежедневно смотрела новости, а также интересовалась политикой, спортом и искусством. Мой кругозор меня полностью устраивал. И... и... и меня никто не мог упрекнуть в невоспитанности! Я даже матом не ругалась и не курила.

Вот.

– У меня срабатывает инстинкт самозащиты, – я рьяно бросилась защищать свою честь.

– И как это понять?

– Очень просто. Как только мы с тобой познакомились, ты только и делаешь, что подтруниваешь надо мной. Я ещё удивляюсь, что ты остановил машину, когда увидел, что я валяюсь в снегу!

Мне показалось или он на самом деле с трудом сдерживал смех?

– Хочешь знать правду?

– Давай.

– Если бы я знал, что это ты, я бы проехал мимо.

Я открыла рот, чтобы возмутиться и прочитать лекцию о необходимости взаимопомощи в нашем жестоком мире, но не нашлась, с чего начать.

– Ооо... – простила я. Это единственное, на что оказалась способной на тот момент.

– Нога?

– Нет, ущемленное самолюбие.

Максим искренне рассмеялся, а у меня возникло жгучее желание огреть его по голове чем-нибудь тяжеленьким. Как вариант, можно использовать банку с вареньем. Но в последний момент разум возобладал над злобным порывом. Как-никак, мне не стоило забывать, что мой обидчик управлял автомобилем.

– Откуда ж ты такая свалилась на мою голову?

– Ты сам меня подобрал на дороге.

Я пошевелила ногой и снова почувствовала острую боль. Вот невезение. Мне как раз только вывиха для полного комплекта не хватало.

«Мазда» плавно остановилась перед моим домом, и Максим в пол-оборота повернулся ко мне.

– До квартиры самостоятельно сможешь дойти?

Моё задетое воображение сразу же нарисовало картину, как он помогает мне выбраться из машины и дальше несет на руках к подъезду. Как наши любопытные кумушки-соседки высовываются из своих квартирок-норок и с разинуты-

ми ртами наблюдают за нами, провожая Максима восхищенным, а меня завистливым взглядом.

Картинка получилась яркой, красочной, и до неприличия заманчивой.

Чтобы избавиться от наваждения, я помотала головой. Чур-чур меня! Хорош фантазировать.

– Смогу, – я кое-как выбралась из машины.

– Уверена, что моя помощь больше не нужна?

Уверена-уверена, ещё как уверена! А ещё я уверена, что никогда больше в жизни не хочу тебя видеть. Мне хватило и двух встреч. От таких самодовольных красавчиков я предпочитала держаться подальше.

– Я справлюсь сама. Спасибо, что не бросил на дороге.

Он снова рассмеялся, и уже отъезжая крикнул:

– Малолетка, надеюсь, ты нечасто будешь мне попадаться на глаза!

Хорошо, что на улице было темно, и он не увидел, как я показала ему вслед язык. Ребячество, зато душу отвела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.